

ДОСТОЕВСКИЙ

без глянца

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 82-94
ББК 83.3(2)6
Д70

*Составление и вступительная статья
Павла Фокина*

Д70 **Достоевский** без глянца / [сост. и вступ. ст.
П. Фокина]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» /
«Пальмира», 2025. — 460 с. — (Серия «Без глянца»).

ISBN 978-5-517-12170-7

«Достоевский без глянца» — сборник воспоминаний о писателе и философе Федоре Михайловиче Достоевском (1821–1881), оставленных его современниками, а также фрагментов его переписки, открывающих нам Достоевского-мыслителя, автора великого пятикнижия, и Достоевского-семьянина, отца и мужа, рассказывающих о его гении и славе, болезнях и слабостях, странствиях по миру и непрекращающихся духовных поисках, иными словами — о его жизни во всей ее полноте.

**УДК 82-94
ББК 83.3(2)6**

ISBN 978-5-517-12170-7

© Фокин П. Е., составление, вступительная
статья, 2025
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2025

*Светлой памяти
Владимира Артёмовича Туниманова*

Достоевский: человек и икона

Он трогателен, интересен, но поставить на памятник в поучение потомству нельзя человека, который весь борьба.

Лев Толстой

Американский исследователь Роберт Джексон назвал Достоевского «иконой самопознания». Справедливо. Читая романы Достоевского, человек постигает тайны бытия столь же глубоко и проникновенно, как и в храме, стоя перед образом на молитве. Но если в иконописных сюжетах и ликах видит он действительность, преображенную светом мира горнего, то в романах Достоевского узнает божественную суть творения, запечатленную в плоти земного обличия.

«По роду своей деятельности принадлежа к художникам романистам и уступая некоторым из них в том или другом отношении, Достоевский имеет перед ними всеми то главное преимущество, что видит не только вокруг себя, но и далеко впереди себя...» — через год после смерти писателя говорил Владимир Соловьев.

Пророческую природу личности Достоевского современники признали на Пушкинских торжествах 1880 года, когда его речь вызвала всеобщий восторг, на мгновение открыв истинный лик русского просвещенного общества, удивительный по красоте и благородству. Читающая Россия с изумлением взглянула на своего кумира. Каким-то новым светом озарилась вся его многолетняя литературная деятельность, вызывавшая споры и поклонение, недоумение и трепет. Он

вдруг с неоспоримой очевидностью предстал в роли духовного учителя и провидца. Скорая затем кончина Достоевского только усилила интерес к новому и неожиданному для всех *явлению пророка в своем отечестве*.

«Человеческая мысль дошла в нем, кажется, до предела и заглянула в мир запредельный... Похоже, что кто-то остановил руку великого писателя и не дал ему закончить последний роман, встревожившись его огромной провидческой силой. Это было больше того, что позволено человеку; благодаря Достоевскому человек в миру и без того узнал о себе слишком многое, к чему он, судя по всему, не был готов», — писал Валентин Распутин столетие спустя.

Личность Достоевского привлекает внимание столь же мощно, как и его творчество. Жизненная история этого человека не укладывается в голове. За шестьдесят лет он пережил столько, сколько не пережил весь род Достоевских за пятьсот лет (включая свирепый XX век!). Кажется иногда, судьба намеренно играла с ним во все известные, мыслимые и немыслимые, варианты человеческой биографии. Какой сюжет ни возьми, он почти наверняка так или иначе присутствует в жизни Достоевского.

Детство. В нем и патриархальная православная семья, со строгим отцом и ласковой мамой, с размеренным укладом московской жизни, сказочницей-няней, старшим братом — закадычным другом и единомышленником, с младшими братьями и сестрами. И частный пансион, с первым опытом коллективной жизни. И летние месяцы в дворянской усадьбе, с лесом, полем, прудом, с забавами, с картинами крестьянских трудов и будней. И суровый мир больницы для бедных. И богатые родственники из купеческой среды. И горечь утрат: ранняя смерть матери, расставание с родным городом, с семьей, с братом.

В шестнадцать лет он уже в казарме военного училища в Петербурге. Юность промелькнет в строевых

подготовках, военных упражнениях, чертежах и экзаменах. В родовом имении разразится трагедия — крепостными крестьянами будет убит отец. По окончании училища — первый офицерский чин и скорая отставка. Нужда и соблазны столичного города. Ослепительный литературный дебют. «В моей жизни каждый день столько нового, столько перемен, столько впечатлений, столько хорошего и для меня выгодного, столько и неприятного и невыгодного, что и самому раздумывать некогда... Идей бездна и пишу беспрерывно... Слава моя достигла до апогеи. В 2 месяца обо мне, по моему счету, было говорено около 35 раз в различных изданиях». Всероссийская слава в 24 года!

Всего через год — холод отчужденности и травля со стороны недавних друзей. Поиск своего места в обществе. Знакомство с радикальными кругами молодежи. Участие в тайном антиправительственном обществе. Арест. Заключение в крепость. Следствие. Смертный приговор. Томительные минуты на эшафоте в ожидании расстрела. Высочайшее помилование. Лишение дворянства, офицерского чина и гражданских прав. «Неужели никогда я не возьму пера в руки?.. Боже мой! Сколько образов, выжитых, созданных мною вновь, погибнет, угаснет в моей голове или отравой в крови разольется! Да, если нельзя будет писать, я погибну. Лучше пятнадцать лет заключения и перо в руках».

Кандалы. Многоверстный этап через всю замороженную, заснеженную Россию. На пересылке встреча с женами декабристов. Евангелие с десятью рублями под корешком. Омский острог. Четыре года на одних нарах с уголовниками. Потом солдатчина в захолустном Семипалатинске. Развитие нервного заболевания — эпилепсии. «Я в каком-то ожидании чего-то; я как будто все еще болен теперь, и кажется мне, что со мной в скором, очень скором времени должно случиться что-нибудь решительное, что я приближаюсь к кризису всей моей жизни, что я как будто созрел для чего-то

и что будет что-нибудь, может быть тихое и ясное, может быть грозное, но во всяком случае неизбежное. Иначе жизнь моя будет жизнь манкированная».

Но вот умирает царь, и — очередная перемена участи. Новый император дарует свободу и прежние права. В тридцать пять лет приходится начинать все с нуля. Жизнь закипает с новой силой. Хочется любви, деятельности, успеха. В Семипалатинске Достоевский встречается женщину, с которой решает связать свою судьбу. Она старше его, вдова, у нее сын-подросток, нервный экзальтированный характер и слабое здоровье.

Из Сибири, прожив год в Твери, Достоевский возвращается в Петербург. Пишет одну за другой повести, «Записки из Мертвого дома», роман «Униженные и оскорбленные». Вместе с братом принимается издавать литературный журнал. Новое поколение читателей восторженно приветствует некогда опального литератора.

Получает заграничный паспорт и едет в Европу. Берлин, Дрезден, Гейдельберг, Франкфурт, Висбаден, Майнц, Кёльн, Париж, Лондон, Дюссельдорф, Женева, Базель, Турин, Генуя, Ливорно, Флоренция, Милан, Венеция, Вена.

Вспыхивает роман с молодой писательницей Аполлинарией Сусловой, который развивается напряженно и нервно. Семейная жизнь расстраивается. Опять нависают тучи политической опалы. Власти неожиданно закрывают журнал. С братом пытается возобновить издание под другим названием. Сулова уезжает за границу. Он спешит за ней. Висбаден, Париж, Баден-Баден, Турин, Рим, Неаполь, Ливорно, Гомбург. Между влюбленными происходит разрыв. В Москве тем временем угасает в чахотке жена. Вскоре она умирает. За ней, спустя некоторое время, неожиданно умирает брат. «И вот я остался вдруг один, и стало мне просто страшно. Вся жизнь переломилась разом надвое. В одной половине, которую я перешел, было